

16+

Екатерина Гаврилина

Интервью или

Как

Найти

Себя

Екатерина Александровна Гаврилина

Интервью или Как Найти Себя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43717756

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-09298-3

Аннотация

Полина мечтает стать известной журналисткой, писать биографические книги о знаменитых людях. Невольно описывая судьбу других людей, Полина меняет, в какой-то момент даже ломает, всю свою жизнь. Где эта «грань» в спорте, в творчестве, в любой профессиональной сфере деятельности, в личной жизни, да и вообще, в жизни?! Кто знает?! Тот, кто испытал все плюсы и минусы той или иной стороны жизни. Когда Полина берёт у таких людей интервью, она сразу получает ответ на многие вопросы в жизни. Но на некоторые вопросы нашей жизни никто не знает ответа. А может, этих ответов и нет, как и самих вопросов?!

Содержание

От автора	4
Глава 1. Журналистика	5
Глава 2. Первое интервью	17
Глава 3. Знакомство с другой стороны	26
Глава 4. Написание книги. Часть первая. Юность	32
Глава 5. Светлый	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

От автора

Я всегда любила читать книги, смотреть фильмы, спектакли, где описывается наша реальная жизнь. Где описываются и показываются моменты нашей жизни, где знакомимся с историями, которые похожи на твои, где знакомимся с героями, которые похожи на тебя.

И сейчас я пишу книги о людях, об обычных людях, как вы и я. В книгах я описываю истории, которые произошли, или могут произойти с каждым из нас. В моих книгах, возможно, вы сможете найти ответ на вопрос, который вас волнует, возможно, вы найдете там себя, возможно, вам станет понятно то, чего раньше вы не могли понять в своей жизни.

Я хочу, чтобы после прочтения моих книг, вы смогли найти ответ, пусть даже на самый минимальный вопрос, но вопрос, вашей жизни. Может, истории моих героев смогут помочь вам выйти из сложной ситуации, сделают вашу жизнь, хоть немного, но проще.

А вообще, всё, что нам понятно, с кем нам легко и просто, всё это и становится в нашей жизни близким для нас. Я очень надеюсь, что мои книги станут близкими помощниками в вашей жизни.

С любовью, Екатерина Гаврилина!

Глава 1. Журналистика

Этот год один из самых удачных в моей жизни. В этом году я стала высококвалифицированным специалистом в области журналистики. Окончив институт и попрощавшись со своей любимой кафедрой, я отправилась в «свободное плавание».

Я любила учиться в институте, так как мне было интересно изучать все основные узы своей будущей профессии. Тем более преподаватели у нас были очень интересные и разносторонние личности. Они всегда находили подход к нашему молодому поколению, быстро перестраивались на наши интересы и могли до каждого студента донести нужную информацию.

На моей первой лекции преподаватель спросил нас:

– Кем вы хотите стать?!

Все стали отвечать:

– Журналистом.

– Президентом, – кто-то решил подшутить.

– Телеведущей.

И всё в этом роде.

– И всё?! – загадочно спросил преподаватель. – Я почему-то думал, что каждый из вас мечтает стать, в первую очередь, личностью.

– А мы уже личности, – стали отвечать уверенные в себе

студенты.

– Докажите, – продолжил преподаватель. – Выскажите мне вашу точку зрения по поводу, допустим, сегодняшней погоды.

– Сегодня тепло, – стали все отвечать.

– Я с этим не согласен, мне холодно. Почему вы считаете, что сегодня тепло?! Докажите мне это, я должен пусть не согласиться, но хотя бы в чём-то принять вашу позицию.

– Ну, что вы не чувствуете?! Ведь жарко в кофте, греет солнышко, все ходят в футболках, – стали все отвечать, но никто не смог сформировать полностью свою точку зрения.

– Нет, ничего конкретного не услышал, никакой позиции не принял. Значит, передо мной сидит группа студентов, которые мечтают о прекрасных профессиях, когда сами ещё не стали личностями. Приступим тогда к основной теме сегодняшней лекции.

– Подождите, – один из студентов, который считал себя одним из самых умных, решил подискутировать с преподавателем. – Тогда докажите вы, что сегодня холодно?!

– Я не собираюсь вам доказывать то, что мне сегодня холодно. Я имею точку зрения на сегодняшнюю погоду свою, если моя точка зрения отличается от вашей, это ещё не значит, что она неправильная. Как и не значит то, что ваша точка зрения ошибочная. Просто личность и отличается тем, что она не будет никому ничего доказывать и не станет подвергать сомнению свою точку зрения. Личности, по большо-

му счёту, всё равно, что думают по тому или иному поводу другие люди.

Нам было нечего сказать, но все мы получили урок на всю свою оставшуюся жизнь. И, как показалось нам, мы сразу стали личностями.

На последнем курсе я сама стала задавать много вопросов нашим преподавателям, готовилась к своей будущей работе. На одной из лекции я спросила преподавателя:

– Как найти себя?!

Преподаватель улыбнулся и ответил:

– Я нашёл себя в вас, мои студенты. Я понял, кто я такой, и как мне нужно строить свою жизнь, когда устроился на работу в наш институт, на нашу кафедру, и когда стал вести лекции, когда стал общаться с вами и когда стал понимать, что мне надо для полного счастья и для реализации себя. Поэтому в чём и когда вы найдете себя, Полина, я не знаю, но очень надеюсь, что вы придёте ко мне и расскажите об этом. А теперь запишем тему нашей лекции.

Так и остался этот вопрос для меня открытым и по сей день, но я стремилась найти ответ на него.

Больше всего я любила практические занятия, на которых, не буду скромничать, я всегда была на первых позициях. Мне пророчили прекрасное будущее многие преподаватели нашей кафедры. Да и сама я представляла себя известной журналисткой, которая пишет не только важные статьи в журналах и газетах, но и которая пишет различные книги

с биографией выдающихся людей нашей страны. С выходом впоследствии и такой же книги обо мне – известном журнале, который посвятил всю свою жизнь своей профессии.

Уже в голове прорисовывались заголовки и афиши с моими статьями и книгами.

В этот год, после окончания института, покончив свои отношения с веселой и беззаботной студенческой жизнью, я также покончила отношения и со своей свободой. Да, я вышла замуж за своего любимого мужчину, с которым мы вместе с начала моего поступления в институт.

Вадим старше меня на год, познакомились мы с ним на нашей кафедре, во время пересдачи экзамена. Нет, я не пересдавала, я всегда училась отлично, пересдавал Вадим, причём во время экзамена нашей группы. Вопрос ему достался лёгкий, но он долго сидел и думал над ним. Мне стало его жалко, вообще его слегка лохматая причёска и немного кривоватая улыбка показались мне такими милыми, что он вызвал на моём лице умиление, и мне захотелось ему помочь.

С моей помощью Вадим пересдал экзамен и ожидал меня возле института на скамейках.

Когда я вышла из корпуса, он немного стеснительно, но всё также мило, поблагодарил меня за помощь и предложил прогуляться с ним.

Я охотно согласилась. Своей непосредственностью Вадим и покорило моё сердце. И вот, на протяжении всего нашего обучения мы были вместе с Вадимом везде.

Когда Вадим окончил институт и получил свой диплом, он мне сделал предложение. Но со свадьбой мы решили немного подождать, я хотела не отвлекаться на подготовку к свадьбе и достойно окончить высшее заведение.

И когда я его окончила, мы наконец-то расписались с Вадимом.

После института Вадим устроился на работу к своему папе. Папа Вадима был собственником, пусть небольшого, но всё-таки своего, печатного издательства. Папа Вадима выпускал на протяжении нескольких лет журнал, который пользовался в нашем городе популярностью.

Поэтому Вадим сразу стал выпускающим редактором. А такой профессии можно только мечтать. Но Вадим и не мечтал об этом, так как знал, что всё это у него будет. Что мечтать о том, что всё равно получишь рано или поздно.

Мечтаем мы всегда о том, что считаем вне досягаемости от себя и от своих возможностей.

Как говорили мне мои родители, я ещё с детства увлекалась журналистикой. Мне нравилось всех гостей нашего дома расспрашивать обо всём, да ещё и в подробностях. Я брала у мамы расчёску, которая имела круглую форму и напоминала микрофон, и с умным лицом задавала всем, как мне казалось, каверзные вопросы. Взрослые отвечали мне с серьёзным видом, какой только могли сделать, ведь все хотели подыграть мне и развеселить мой досуг. Иногда для полного образа я ещё надевала мамин пиджак, его рукава постоян-

но свисали вниз, я их поправляла, из-за этого я ещё больше вызывала смех у взрослых. Но меня это не останавливало, я знала, что моя мечта обязательно сбудется. Я шла к ней маленькими шажочками, но ключевое слово здесь – шла. И вот, я уже практически у цели, столько шагов мне пришлось пройти, чтобы хоть на метр приблизиться к своей, ещё детской, мечте. И целой жизни мало для любимого дела.

Вернёмся снова в настоящее время, а то что-то я увлеклась своими детскими воспоминаниями. Всегда вспоминаешь детство с улыбкой, ведь там всегда тепло.

Так вот, мне тоже, конечно же, предложили место работы в данной фирме. Но я не сразу согласилась на это. Мне казалось, что такой первоклассный специалист, который выигрывал многие студенческие конкурсы и премии, без всякой помощи найдёт себе достойную работу, пусть даже и без опыта.

Но я глубоко ошибалась. Когда при очередном своём собеседовании я махала всеми своими грамотами и благодарностями перед директором издательства и начальником отдела кадров, на меня смотрели так, будто я немая, и меня ни то, что не понимают, меня просто не слышат или не хотят услышать.

В эти моменты, моменты моего собственного разочарования, Вадим пытался меня поддержать и всяческими способами поднимал мне настроение. Особенно мы любили ездить с ним в одно уютное кафе, где кушали различные сладости

и болтали обо всём.

После всех своих неудачных попыток я решила согласиться на предложение папы Вадима и встать в штат их печатного издательства.

«Главное, не место работы, главное, как ты сможешь себя проявить в нём», – успокаивала я себя мыслями, что как только выйду на работу, сразу начну писать лучшие статьи, и обо мне ещё услышат все издательства, которые отказались со мной сотрудничать.

Меня взяли на работу непосредственно по моей специальности – журналист.

Первый свой рабочий день я ожидала, как праздника. Я пришла на работу, заняла своё рабочее место и ждала утреннее собрание, на котором мне скажут, о чём должна быть написана моя первая статья.

«Первая статья – это очень важно, это как первое впечатление», – думала я и настраивалась серьёзно подойти к заданию.

После утренней «летучки» темы для своих статей получили все, получили все, кроме меня.

Я думала, что просто меня ещё не включили в штат, и главный редактор не рассчитывал на меня.

Но прошла неделя, ничего не изменилось. Я просто ходила на работу и просто сидела на своём рабочем месте. Даже Вадим постоянно был чем-то занят.

Однажды ко мне подошёл главный редактор, и я почув-

ствовала свою важность.

«Наконец-то обо мне вспомнили», – с гордостью подумала я и сделала серьёзный вид.

– Полина?!

– Да.

– Замечательно, вот и познакомились с тобой, – протянул мне руку наш главный редактор.

– Полин, у меня к тебе несколько заданий. Освоилась у нас?!

– Да, всё хорошо. Я вас слушаю.

– Я тебе сейчас на почту скину макет нашего нового выпуска, пожалуйста, откорректируй в нём заголовки, чтобы они были выделены и отредактированы, ок?!

– Да, конечно, – расстроено ответила я.

– Просто наш технический дизайнер озадачен оформлением следующего макета журнала, поэтому ему не до этих мелочей. Спасибо, – иронично улыбнулся мне главный редактор.

«Конечно, эти мелочи можно поручать только мне», – разозлившись, подумала я, но деваться было некуда.

Лучше так, чем никак, коротать своё время.

На одной «летучке» я, неожиданно для всех, скорректировала речь главного редактора. Нет, я не влезла с поучающими заметками, я просто предложила несколько вариантов для нового номера, причём сильно отличающихся от предыдущих идей.

Ольга Михайловна, так звали нашего главного редактора, посмотрела на меня, но ничего не ответила. После «летучки» она подошла ко мне и сказала, что мои идеи неплохие.

Мне это понравилось, и я стала надеяться, что моё дело сдвинулось с «мертвой» точки.

Но нет, снова про меня все забыли. Мои надежды рушились, и руки, в буквальном смысле этого слова, опускались.

Вадим стал замечать моё унылое настроение, но ничего не говорил. Я ждала, что, может быть, он как-нибудь мне поможет, что-нибудь придумает. Но и тут я не дождалась помощи.

Открыто я не жаловалась Вадиму, потому что мне было стыдно.

Но спустя месяц такой «важной» работы, я просто не выдержала и разревелась дома, высказав всё то, что накопилось за время своей работы в издательстве папы Вадима.

Вадим, конечно, меня успокоил и пообещал, что скоро всё наладится, и он поможет мне в этом.

С нетерпением я стала ожидать изменений на своём новом, можно сказать, первом месте работы.

И они случились.

Ко мне подошёл сам Вадим и произнёс:

– Сейчас очень популярен ЗОЖ (Здоровый Образ Жизни). Сама знаешь, что даже те, кто далёк от спорта, пытается к нему приобщиться. Поэтому людям интересны статьи про спорт и, конечно же, про спортсменов. Про тех людей, с которых можно и нужно брать пример. Поэтому сходи на ин-

тервью к кому-нибудь спортсмену. Вот, выбери сама. Здесь несколько спортсменов, которые знамениты в нашем городе и не только, и которые достигли высоких результатов в спорте.

– Спасибо, Вадим, – расплываясь в улыбке, ответила я. Но в мыслях я просто мечтала запрыгнуть на Вадима и поцеловать его.

– Не за что, – так же смущенно, как и раньше, ответил Вадим и отправился на своё рабочее место.

На листке А4, который мне протянул Вадим, были написаны ФИО (Фамилии Имена Отчества) нескольких спортсменов. Я сразу же «вбила» их в интернет и почитала немного про каждого их них.

Остановившись на одной спортсменке, которая занимается фигурным катанием, я уже собралась идти к Вадиму, чтобы озвучить свой выбор. С детства мне нравилось фигурное катание.

Но, продолжая листать интернет, я наткнулась на одну спортсменку из списка, который принёс мне Вадим.

Это была не очень приятная статья. Статья про скандальный уход из спорта выдающейся легкоатлетки нашей страны – Ульяны Державиной.

Меня заинтересовала эта статья, и мне захотелось взять интервью именно у этой спортсменки.

– Вот, у неё хочу взять интервью, – показала я свой выбор Вадиму.

– Хорошо, свяжемся с ней, договоримся, и сообщу тебе тогда всё.

Весь свой оставшийся рабочий день я посвятила формированию нужных и интересных вопросов, которые мне хотелось бы задать данной личности.

Я прочитала весь интернет «от корки до корки», где что-то могло быть написано или рассказано о ней.

Я волновалась из-за того, что Вадим не подходил ко мне в течение всего рабочего дня.

«А вдруг она откажется?!» – мне уже не хотелось брать интервью у кого-то ещё. Только у неё. Меня как будто толкнуло что-то изнутри, что она будет интересна не только читателям, но и мне самой.

К концу рабочего дня Вадим подошёл ко мне и сказал:

– Поехали домой?!

– И?!

– Что «и»?! – не понимая, что я от него хочу, ответил Вадим.

– Интервью когда?!

– А, завтра. Договорились на завтра с ней, так что завтра можешь ехать сразу к ней. Хорошо, что напомнила, тебе надо ещё выдать диктофон.

– Я об этом весь день помнила и ждала тебя.

– Я что-то закрутился, – сделал вид Вадим, что был слишком занят на работе. – Не знаю, что ты её выбрала, она уже нигде не выступает.

– Ну и что, бывших спортсменов не бывает. Всё, пойдём за диктофоном.

– Пойдём, – зевая, ответил Вадим.

Глава 2. Первое интервью

Всю ночь я не могла уснуть, всю ночь я ворочалась из стороны в сторону, всю ночь мне снились все мои вопросы, которые я успела набросать на работе. Мне казалось, что я их выучила наизусть.

Под утро я проснулась и стала писать новые вопросы. Я очень переживала, ведь это моё первое интервью, от которого зависит успех всей статьи, которую я напишу.

«Это не то, не то», – зачёркивала я все вопросы и начинала писать новые.

Незаметно для себя, на кухонном столе со всеми своими листками с перечёркнутыми вопросами, я уснула.

– Нет, так не пойдёт, – разбудил меня голос Вадима.

Вадим помог мне дойти до кровати и уложил спать. Я быстро вырубилась и проснулась уже от своего будильника. Вадим уехал на работу, а меня ожидала важная встреча моей жизни.

Выпив только чашку кофе, есть я не могла, ничего не лезло в рот, я отправилась на встречу, которая решала всю мою профессиональную судьбу.

«Судьбоносная встреча», – подумала я и улыбнулась.

Добравшись до нужного мне адреса, поднявшись на нужный мне этаж, я остановилась напротив нужной мне двери.

Выдохнув и проговорив про себя все те слова, которые я

заготовила для знакомства с первым участником моего интервью, я позвонила в заветную дверь и стала ожидать хозяйку квартиры.

Пока я ожидала хозяйку, прошло несколько минут, в своей голове я уже представила Ульяну. Мне казалось, что сейчас мне откроет дверь девушка в обтягивающих легинсах, в спортивной майке – борцовке, с забранными наверх волосами, прекрасной улыбкой.

Когда открылась дверь, все мои представления рухнули. Мне открыла дверь девушка, которая небрежно забрала свои каштановые волосы в хвост, на её лице не было никакой улыбки, а скорее наоборот. Но больше всего меня удивило то, в чём была одета Ульяна.

Ульяна была одета в белую длинную и широкую футболку, на которой было написано черными буквами: «Идите все на...».

Я немного растерялась, но Ульяна, молча, махнула мне рукой, чтобы я зашла. Когда Ульяна повернулась ко мне спиной, я увидела продолжение передней надписи футболки: «СТАДИОН».

Я зашла в холл квартиры и только хотела закрыть за собой дверь, как дверь сама резко захлопнулась от сквозняка. Мне стало ещё больше неудобнее, так как раздался громкий звук, и моё лицо залилось пурпурной краской, а голос пропал. Весь список, заученных мной вопросов, я быстро забыла, и фразы, которые я хотела произнести для личного зна-

комства, также вылетели из моей головы.

– Я в комнате, у вас не более часа, – крикнула мне моя собеседница и вернула меня в реальность.

Я сразу же пришла в себя и, сняв свои балетки, отправилась прямо по коридору, в комнату, откуда доносился голос Ульяны.

Зайдя в комнату, я увидела настежь открытое окно, светлые занавески гуляли по всей площади комнаты. На стенах были развешены грамоты, как плакаты, по всему периметру. На маленьком круглом столике, в углу комнаты стояли кубки разных размеров, а над столом висели медали, такого количества медалей я никогда ещё не видела в своей жизни. Они были все разные и так переливались на солнце, что мне хотелось рассмотреть каждую. Они будто манили меня своим светом, они будто звали меня посмотреть на каждую из них. Ведь они все настолько разные, что разбегаются глаза. Каждая из них сама по себе уникальна, у каждой своя история, и каждая доставалась спортсменке нелегким трудом.

Рядом со столом, на полу огромной стопкой лежали различные спортивные журналы. Там была коллекция нескольких лет, это точно.

Ульяна сидела на кресле, которое располагалось лицом к открытому окну, и вдыхала свежий воздух. Ульяна была высокой, стройной и подтянутой девушкой с карими глазами и очень милой улыбкой, которой она практически не улыбалась.

Мы были с ней даже чем-то похожи: у меня тоже были тёмные волосы, карие глаза и такая же милая улыбка, конечно же, отличались мы фигурами. Я не обладала такими красивыми и спортивными формами. Поэтому мне хотелось натянуть свою футболку прямо до колен, чтобы спрятать свой живот и свои бока.

Она вела себя так, будто я не присутствовала в её квартире, она совсем меня не замечала.

Мне хотелось рассмотреть комнату Ульяны больше, но надо было как-то начинать разговор, тем более времени у меня оставалось мало. Я достала из сумки свой диктофон и начала своё первое интервью.

– Меня зовут Полина, я представляю...

– Я знаю, какой журнал вы представляете, мне звонили ваши коллеги, присаживайтесь, – перебила меня Ульяна и подвинула мне стул напротив её кресла.

– Я вас не разбудила?! – робко начала я, усаживаясь на предлагаемый мне стул.

– Меня?! Нет, я встаю рано, чтобы сделать пробежку и разминку.

– Это придаёт вам бодрости духа и поднимает настроение на весь ваш день?!

– Хм, – Ульяна не ответила мне на мой вопрос, но её ухмылкой было понятно, что он слишком глупый, чтобы отвечать на него. – Запоминаете?!

– Простите?! – не поняла я вопроса.

– Вы держите в руках диктофон, но его не включаете?!

– Ах, да, сейчас, – чуть не забыла я включить свой диктофон.

– Вы часто в неделю занимаетесь спортом?! – также робко продолжала я.

– Каждый день, если есть возможность.

– Вам это необходимо для ...

– Для тонуса мышц, иначе ноги болят, они привыкли к нагрузкам, – снова перебила меня Ульяна.

– Вы посещаете стадион каждый день?!

– Нет, бегать можно не только по стадиону или манежу. Я бегаю рядом с прудом, который находится в пятистах метрах от моего дома. Бег по пересечёнке – самый полезный и самый интересный.

– Хорошо, – продолжила я, так как немного не поняла про какую пересечёнку идёт речь, но вида не подала. – А вы с детства мечтали заниматься спортом?!

– Ненавидела с детства спорт.

– Но я читала, что ваш папа – тренер волейбольной женской команды, и раньше сам занимался волейболом.

– Вот поэтому я и ненавидела с детства спорт.

У Ульяны были краткие ответы, из-за чего мне тяжело было найти с ней общий язык, понять, что можно у неё спрашивать, а что не стоит.

– Почему вы завязали со спортом так резко и так скандально?! – нагло спросила я, потому что уже не знала, что

спрашивать.

– Однако удивляете, – немного улыбнулась Ульяна, – у меня не было другого выхода. Знаете, говорят, что выход есть всегда, в тот момент я не видела второго варианта, пришлось воспользоваться первым – самым простым и самым сложным.

– Тогда вы заявили, что больше в вашей жизни не будет места для спорта, но продолжаете работать преподавателем физической культуры в колледже и, как сказали ранее, бегать каждый день?! – давила я.

– А я ничем, кроме как спортом, не могу больше зарабатывать денег.

– Вы жалеете о том, что всё так вышло в вашей спортивной карьере, ведь вам пророчили блестящее спортивное будущее?!

– Нет, не жалею, всё, что могла, всего достигла. Знаете, если откровенно, самое лучшее время в спорте тогда, когда ты только начинаешь с ним знакомиться, когда ты только начинаешь испытывать свой организм на прочность, когда ты только открываешь свои возможности, а после уже всё банально и неинтересно.

– А с вашим тренером у вас наладились отношения?!

– Да, мне очень повезло с тренером. У меня прекрасные с ним отношения, несмотря на то, что я совершала много ошибок.

– Как ваша папа отреагировал на то, что вы выбрали ши-

повки вместо волейбольного мяча?!

– Хм, классный вопрос. Сначала болезненно, а потом он просто понял меня, ведь он тоже спортсмен. Спортсмены легко понимают друг друга и тяжело понимают других.

– Значит, с папой у вас тоже отличные отношения?!

– У меня самый лучший папа и самый лучший тренер. Мне повезло.

– А на личную жизнь вам времени не хватило, спорт забрал у вас всё время?!

– Нет, спорт ничего у меня не забирал, он мне всё только давал, а умела я это принимать или нет, это уже моя проблема, никак не спорта.

Ульяна обрубилa наш разговор на последнем вопросе и, посмотрев на часы, явно дала мне понять, что это всё.

– Я не успела задать вам вопросы о ваших победах и поражениях на соревнованиях и про то, что вы можете посоветовать людям, которые хотят приблизиться к спорту?!

– Про соревнования всё можете найти в интернете, там выложены мои лучшие результаты, на сайте министерства культуры и спорта. А людям, я вот так скажу: «Надо было раньше начинать».

– Но?!

– Шучу, лучше поздно, чем никогда. Главное, не забывать про постепенность и про закономерность. Постепенно начинать, чтобы поправлять своё здоровье, а не губить. И чтобы был результат – повторять и не бросать.

– Спасибо вам большое за то, что нашли время на беседу со мной. Мне было интересно.

– Давайте без заминки. Ок?!

– Я...

– До свидания.

Проводила меня Ульяна до двери и немного наигранно улыбнулась.

Я долго не могла прийти в себя, так как это моё первое интервью, также мне показалось, что судьба у Ульяны очень интересная. Мне захотелось узнать о ней чуть больше.

«Ведь эта биография смогла бы стать неплохим сюжетом для моей первой книги», – немного неожиданно для себя подумала я, но эта мысль не отпускала меня весь оставшийся день.

– Как всё прошло?! – радостно спросил меня Вадим, когда приехал домой с работы.

– Всё хорошо, вот уже написала статью.

– Не очень-то много получилось, – произнёс Вадим, когда просмотрел глазами мои наброски.

– Ульяна – закрытый человек, но её хочется разгадать.

– Я тебе говорил, что не того спортсмена ты выбрала для своего первого интервью. У неё всё погасло, весь азарт.

– Нет, она подходящий для меня человек, – загадочно ответила я.

– Ты что так улыбаешься?!

– Вадим, ты знаешь, я мало о чём тебя прошу, но сде-

лаю исключение. Можно, мне попробовать написать книгу об этой спортсменке?! Можно, я буду приходить на работу к обеду, чтобы утром успевать прийти к ней и записывать историю её жизни?!

– Я не против, но не знаю, как папа на это отреагирует, он всё-таки платит тебе зарплату.

– Ты же знаешь, что я сижу в издательстве и ничего толком не делаю. А выбрать шрифт для заголовков я смогу и после обеда.

– Хорошо, давай попробуем. Я скажу, что отправляю тебя по своим делам.

– Спасибо, спасибо, спасибо, – набросилась я на Вадима со своими поцелуями благодарности.

– Ну, всё, всё, хорошо, – засмутился Вадим. – Она интервью тебе толком не дала, а ты хочешь, чтобы она тебе рассказала свою биографию, слабо в это верится?!

– Ты во мне сомневаешься?!

– Нет, – засмеялся Вадим.

А я набросилась на Вадима, ведь мы были пока ещё молодожёнами. Людьюми, которых ещё не успел захватить быт и финансовые проблемы, людьюми, которые ещё жили чувствами и не пытались их скрывать.

Глава 3. Знакомство с другой стороны

На следующее утро я встала рано, чтобы отправиться к тому самому пруду, от которого начинает свою пробежку главная героиня моей будущей книги, моего бестселлера.

На месте я была в шесть часов утра. Я не знала точного времени, когда начинает свою пробежку Ульяна, но знала, что это рано утром. А пропустить мне её совсем не хотелось. Вставать завтра в такое же время не хотелось ещё больше.

И действительно, около семи часов утра Ульяна вышла на пробежку. Мне показалось, что она бежала расслабленно и небыстро, поэтому я сразу пристроилась рядом с ней и стала «заваливать» её своими вопросами:

– Добрый день, отличная погодка для пробежки?! Я вот тоже решила побегать вместе с вами, прийти, так сказать, в форму. Вы не против моей компании?!

Ульяна продолжала бежать, не обращая внимания на меня, а я продолжала приставать к ней со своими глупыми вопросами:

– Мне бы очень хотелось написать книгу. Я мечтаю стать автором биографических книг, романов. После интервью с вами я поняла, что мне просто необходимо написать книгу про вас.

После этого Ульяна посмотрела на меня своим надменным взглядом, но на её лице не дрогнул ни один мускул.

– Я обещаю вам, что прежде, чем отдать книгу в публикацию, я дам прочитать её вам, и только после того, как вы дадите своё согласие, она выйдет на книжные прилавки. Всем героям мы дадим другие имена, это естественно. При желании можно сохранить в секрете, о ком написана книга.

– Руки, – произнесла Ульяна, когда посмотрела на меня.

– Что руки?! Это значит, по рукам?! Вы согласны?!

– Руки у вас опущены, так нельзя бегать. Долго не пробежите со мной.

– Да что вы?! У меня ещё много сил. Так что на счёт книги?! – уже задыхаясь и замедляясь, спрашивала я.

– Если у вас такая же техника написания, как и техника бега, я, пожалуй, откажусь, – немного с ироничной улыбкой произнесла Ульяна и убежала от меня.

Я не могла бежать дальше: мои ноги стали «ватными», они ныли от усталости, дыхание постоянно сбивалось, мне необходимо было сесть, а лучше лечь.

Я свалилась на мягкую травку и почувствовала такое облегчение, что захотелось снова жить.

Ульяна продолжала бегать, а я продолжала ожидать её, в надежде, что она всё-таки даст мне положительный ответ.

Через полчаса Ульяна остановилась, бросив свой взгляд на свои спортивные наручные часы, отойдя в сторону, она стала разминаться.

– Вы не передумали?! – продолжала я доставать Ульяну своими вопросами.

– Надо бегать на передней части стопы, а не шлёпать полной ногой, это и раздражает своим звуком, и утяжеляет ваш бег.

Я стала смотреть сразу на свои ноги и стопы, совершенно не понимая, о чём идет речь.

– Мне нужна ваша помощь, расскажите мне вашу историю. Я сама каждый день буду приходить к вам, записывать ваш рассказ на диктофон, а потом у себя всё редактировать. Час – два вашего времени в день, всего-то.

– Сколько вы весите?!

– Что, простите?!

– Я говорю, какой у вас вес?!

– 62, но это сейчас, раньше я весила 60, – немного смущенно ответила я.

– Рост не больше 165 см., верно?!

– Всё верно.

– Вам надо похудеть и прийти в форму.

– Да, я знаю, просто совершенно нет времени на себя, да и потом....

– Я каждый день бегаю здесь по утрам, в семь часов. Вы можете приходить, бегать со мной и включать ваш диктофон, по дороге я буду рассказывать вам свою жизнь, вам ничего говорить не надо будет, а то будете сбивать своё дыхание, – иронично улыбнулась Ульяна, закидывая свою ногу на близ-

стоящее дерево.

Почему-то в улыбке Ульяны всегда присутствовала какая-то ирония.

– А вы?! Тогда вы будете сбивать дыхание и не сможете долго бежать?! – надеялась я на то, что она всё-таки передумает и поменяет своё глупое желание о беге вместе со мной. Я этого не перенесу.

– Ха-ха-ха, – засмеялась мне в лицо Уля и продолжила, – завтра в семь. Кроссовки лучше брать на приподнятой подошве, ваши кеды не подойдут.

Ульяна стала наклоняться к своим коленям, а мне хотелось плюнуть на всё это, развернуться и уйти, но, увидев краем глаза какие всё-таки красивые и спортивные ноги у Ульяны, мне захотелось попробовать и поддаться на данную авантюру. После ног Ульяны мне уже не хотелось смотреть на свои ноги.

Я согласилась и отправилась в спортивный магазин, чтобы прикупить удобную одежду и кроссовки для моей новой задачи на ближайший месяц.

«Так и знала, что не будет с этой девушкой всё так просто. Но обратного пути нет», – подумала я про себя, выбирая кроссовки для бега.

– Ты бегать?! Не смей меня, – очень неприятно посмеивался надо мной Вадим.

– А почему и нет?! Что я не смогу просто побегать, я же не собираюсь выступать на соревнованиях, просто приведу

себя в форму?!

– Ты со спортом никогда не дружила, даже справки «липовые» делала, чтобы не посещать физкультуру в институте.

– Вадим, мне не нравится твой скептицизм по отношению ко мне и моей идеи. Если я решилась на это, значит, у меня всё получится.

– Всё, извини, просто я же знаю, как ты любишь вкусно поесть, а свои лишние килограммы не очень – то и легко тащить вместе с собой по дорожке.

– Всё получится, – уверенно проговорила я и вместо ужина выпила стакан кефира.

Всю ночь я не могла уснуть, мой желудок постоянно напоминал мне о себе. Нет, конечно, я вовсе не любитель есть на ночь или даже ночью, но просто с непривычки от того, что ужина, можно сказать, и не было, мой желудок стал немного противостоять смене привычного образа жизни. Пришлось его немного обмануть, выпив стакан простой воды, я попыталась уснуть.

Утром я еле-еле подняла себя с кровати, сделав себе лёгкий завтрак, я отправилась к месту своей новой временной работы.

Мои ноги и руки немного волновались, если это можно так назвать, я явно ощущала мандраж и волнение по всему своему телу. Видно мой мозг сообщил телу о том, что сейчас нужно будет поработать, причём не так, как раньше.

Но я уверенно отправлялась туда, где, возможно, должна

была быть положена история моей новой жизни, совершенно другой, но очень желанной.

Глава 4. Написание книги.

Часть первая. Юность

Я пришла на место нашей «отправной» точки первая. Через пять минут подошла и Ульяна.

– Привет, давай сразу на «ты», а то мне придётся тебе всю свою жизнь рассказывать, как-то неловко делиться сокровенным с человеком, которого называешь на «вы», когда вы с ним одного возраста. Итак, готова?! – немного с ироничной улыбкой произнесла моя напарница. Мне пора уже привыкнуть к тому, что Ульяна всегда улыбается с иронией.

– Да, всё хорошо.

– Начнём вместе, через десять минут я тебя отпущу, сама дальше побегу.

– Но это очень мало?! Ты мало, что успеешь мне рассказать, – немного расстроено произнесла я, ведь, значит, придётся приходить бегать чаще, чем я рассчитывала. Мне хотелось быстрее завязать с этим спортивным опытом.

– Нет, постепенность – первый принцип для начинающего спортсмена. Ты завтра и после десяти минут не встанешь.

– Хорошо, – согласилась я и приготовилась выслушивать рассказ Ули или, точнее сказать, приготовилась пыхтеть, а диктофон будет записывать, и выслушивать вместо меня.

Мы начали нашу пробежку, и вначале мне показалось, что

ничего сложного нет. Даже как-то приятно ветерок обдувал мои волосы.

Уля начала свой рассказ, я включила диктофон. Через несколько метров пробежки в таком быстром темпе, я стала понимать, что мне становится нехорошо. Я не понимала, о чём говорила Уля, до меня доносились лишь обрывки фраз. В моей голове формировались только одни мысли: «Когда уже закончатся эти десять минут».

– Остальное завтра, – произнесла Уля, посмотрев на часы. Я не слышала её, я продолжала бежать.

– Всё, всё, – остановила меня Уля и побежала дальше.

Я еле-еле доползла до травы и свалилась на неё. Моё тело всё горело, я слышала своё дыхание, которое никак не могло прийти в норму, и ощущала на руке быстро стучащийся пульс.

Через пару минут я стала приходить в себя и, открыв глаза, я увидела сине-голубое небо, я почувствовала себя такой счастливой.

Помахав рукой Уле, которая продолжала свою пробежку, я отправилась домой, чтобы привезти себя в порядок и поехать на свою основную работу.

На работе мои ноги уже дали о себе знать, мышцы на ногах не позволяли мне спокойно и плавно передвигаться, мне казалось, что они нагружены чем-то тяжелым.

Но внутреннее удовлетворение собой меня успокаивало.

Вечером я наконец-то включила свой диктофон и стала

слушать всё то, что мне рассказывала Уля во время нашей первой пробежки.

Моё дыхание было фоном к голосу Ули. Это очень сильно рассмешило меня. Уля рассказывала всё плавно и спокойно, у неё даже не дрожал голос, казалось, что она не бежит рядом со мной, а спокойно идёт.

Прослушав сегодняшние записи, я сразу стала делать наброски в свой ноутбук.

Мне хотелось всё это запечатлеть на бумаге, пусть и на электронном носителе.

«С детства я ненавидела утро. Я знала, что наступит утро, и мне надо будет вставать раньше будильника, чтобы сделать с папой зарядку. Я вечно ныла маме о том, что мне совершенно не хочется заниматься спортом, что я совсем не спортивная, что я совсем не похожа на папу. Мама всегда улыбалась мне и говорила:

– Дорогая, ты же знаешь папу, он всегда мечтал сделать из тебя великую спортсменку. Он не может понять того, что кому-то в его семье может быть не интересен спорт. Спорт – это дело, которому наш папа посвятил всю свою жизнь. Он даже не может допустить сам факт, что тебе это неинтересно.

– Мама, но мне нравилось заниматься танцами, почему мне всё это запретили?!

Раньше я действительно занималась танцами потому, что на волейбол меня записывать было рано. И папа был не

против, ведь лишняя растяжка, как он говорил, никогда не помешает. И потом я же девушка, я должна уметь управлять своим телом. Но это не может быть смыслом жизни, как утверждал мой папа.

Поэтому моя танцевальная карьера быстро завершилась, так и не успев толком начаться.

А вот спортивная только начиналась. Я училась в одиннадцатом классе, папа работал преподавателем физической культуры в институте и, конечно же, тренировал женскую сборную команду по волейболу. Папа был лучший тренер, как и спортсмен. Раньше папа был капитаном команды по волейболу. Мастером спорта он остаётся и по сей день. Все свои медали и грамоты папа очень бережно хранил и всегда показывал их нам с мамой, чтобы мы помнили о том, кто наш папа. В детстве я рассматривала все эти медали с удовольствием и на папин вопрос, хочу ли я такие же, я всегда отвечала: «Да, хочу».

Вот теперь и расплачиваюсь за свои детские шалости.

После школы я ездила в институт, чтобы попасть на тренировку сборной команды.

Как же я ненавидела всех девчонок, которые играли в волейбол у папы в команде. Какие они все были противные, несокомерные и страшные.

Нет, конечно, не в плане внешности, много было симпатичных девушек, в плане их «подачи», когда они играли в волейбол и бросались на мяч, на их лица было, действительно,

страшно смотреть.

Они постоянно друг друга обсуждали в раздевалке, за спиной говорили гадости и завидовали той, которая отличилась сегодня на игре или на тренировке. Хотя они были командой, они должны были быть друг за друга. Если ты упустила мяч, ты виновата в том, что проиграла вся команда, ты ещё долго должна всем объяснять, что, в принципе, ты ни при чём, что такое бывает. Они ненавидели друг друга, если кто-то играл сегодня, а кто-то сидел на скамейке запасных. Мне, если быть откровенной, тоже это не нравилось. Не нравилось, что кто-то решал за тебя: играешь ты сегодня или нет. Мне хотелось так, чтобы всё зависело только от меня. Я не понимала, что такое возможно, после пойму, что в легкой атлетике это так.

Никто со мной не общался, все считали, что я здесь по благу. Так оно и было, в общем-то, но папу все очень уважали, поэтому ему ничего не могли высказать. Попасть в сборную команду было очень престижно и очень тяжело. Многие мечтали об этом, а я занимала чьё-то место, даже на скамейке запасных.

Я не дружила с мячом, я не дружила с сеткой, и вообще, метание у меня всегда было на «три». Я не любила мяч только за то, что он ужасно больно оставлял следы на моих руках после каждого сильного удара. Моё тело было в постоянных синяках, на руки смотреть было страшно. А на руки и тело девчонок, которые давно тренировались, и во-

обще. Мне не нравились их фигуры, не знаю, не нравились, и всё. Они выглядели не женственно, как мне казалось в тот момент, а слишком грубо. Сейчас во многом я пересмотрела свои взгляды и на этот вид спорта, но раньше нет. Наверное, просто то, что тебе навязывают, всегда будет вызывать у тебя негативные эмоции.

Во время тренировок папа всегда уделял мне больше всех внимания, что явно раздражало остальных.

Когда девочки играли в игру, я всегда была на «подай-принеси» мячик. Как я ненавидела этот мячик, кто бы только знал.

Институт мой уже был определён, конечно же, папа меня устроил не только в сборную команду, но и в институт, который содержал эту сборную.

Летом мы всегда отправлялись на спортивные сборы, которые проходили в летнем лагере от института.

Там тренировались не только волейбольные команды, там тренировались спортсмены и других видов спорта: лёгкая атлетика, бокс, баскетбол, лыжники и многое другое.

Раньше мне не нравилось проводить время в этом лагере, так как приходилось терпеть по две тренировки в день. А песок, песок везде: на всём твоём теле, в твоих волосах, на лице, во рту. Летом на улице тренировки проходили на песке, это было ужасно. Ужасно не только по твоим ощущениям, а также ужасно и для твоих волос. Песок было просто невозможно смыть, тем более волосы у меня всегда были

далеко не короткие. Как вспомню, до сих пор дрожь берёт.

Но не в этот год, когда я окончила школу, и можно сказать, что была уже студенткой данного института. В этот год было всё по-другому».

Сегодня я уснула как убитая, у меня не было никаких мыслей, тело тоже устало и мечтало отдохнуть.

Такая усталость мне даже понравилась. Я и не думала, что обычный бег может вызвать какие-то приступы счастья и своего собственного удовлетворения.

На следующее утро я не сказать, что «летела» на встречу с Улей, но явно с удовольствием на неё шла. Ведь теперь меня не тяготело от одной мысли: «Бегать с утра», наоборот, она звучала в моей голове как-то особенно, по-другому. Вслушайтесь: «*Бегать с утра!*», ведь уже по-другому даже читается эта фраза.

Мне не пришлось долго ждать Улю, так как она пришла практически вместе со мной. Мы, молча, поздоровались, махнув друг другу головой, и принялись бежать. Я включила свой диктофон, чтобы он вместо меня запоминал всё то, что рассказывает Уля, а сама приготовилась слушать своё постоянно сбивающееся дыхание.

Сегодня мне немного, не буду хвастаться, но бежать было легче, поэтому на минуту я продлила свою пробежку.

А после неё я просто села на траву, были силы ещё сидеть, а не падать сразу, как вчера.

– Ну как ты?!

– Уже лучше, – ответила я Уле, которая добежала свою пробежку и стала разминаться.

– Я тоже хочу разминать свои мышцы. С чего лучше начать?!

– Я всегда начинаю с головы и потом опускаюсь по всему телу: плечи, руки, туловище, ноги, колени и стопы.

– Очень интересно. Как все эти части тела разминать?!

– Да обыкновенно, – улыбаясь, произнесла Уля и стала мне показывать всё на своём примере.

Уля покрутила в разные стороны головой, затем плечами, потом размяла каждую руку, крутя ими вперёд и назад, затем стала делать повороты туловищем в левую и правую сторону, она крутила туловищем так, будто на ней был обруч. Затем Уля стала выполнять наклоны к каждой ноге, причём ноги были все выпрямлены в коленях, но это ей не мешало наклоняться к каждой ноге впритык лицом, что говорило о хорошей пластичности Ули. Затем она сделала круговые движения коленями обеими ногами сразу, покрутила ноги на стопе, наклонившись к двум ногам одновременно, выпрямилась и произнесла:

– Этого на сегодня достаточно.

– Хорошо, до завтра, – радостно ответила я.

– А, нет, завтра выходной. У меня планы.

– Ок, – немного расстроено сказала я, так как уже настроилась на пробежку.

После своей утренней «работы» я отправилась на свою ос-

новную, где меня ждал сюрприз.

– Привет, как твои дела?! – подошёл ко мне довольный Вадим.

– Всё хорошо, – также довольно ответила я.

– А у меня для тебя хорошая новость, твою статью прочитали, и она понравилась нашим редакторам, поэтому я тебя отправляю на новое твоё интервью, заметь, уже второе, – немного иронизировал Вадим.

– Не может быть?! – я не могла поверить своему счастью.

– Всё может, на этот раз начинающий музыкант. Вот, вся информация о нём, подготовься, почитай.

– А когда интервью?!

– Завтра вечером.

«Замечательно, значит, есть время послушать рассказ Ули и подготовить вопросы для нового моего собеседника», – радостно подумала я и потёрла свои ладошки.

На работе я стала искать всю информацию о своём новом собеседнике, о Светлом, такое было прозвище у музыканта, а звали его Сёма Светлячков.

«Бывает же такое», – смеялась про себя я, подбирая вопросы о начинающем музыканте.

Сёма только начинал свою карьеру и был популярен в нашем городе, но недавно его позвали в продюсерскую группу в Москву, поэтому сейчас многие хотят пообщаться с ним, чтобы не упустить интервью, возможно, с будущей «звездой» экрана. Наш журнал, конечно же, не был исключением.

Меня только волновал вопрос: «Почему я?!». Неужели им действительно так понравилась моя статья с Улей, или это Вадим старается за меня. Но на этот вопрос я не знала ответ, да и не хотелось выяснять, надо было пользоваться улыбкой судьбы, пока она мне улыбается.

Вечером после ужина я оставила Вадима одного, сама отправилась слушать рассказ Ули и дополнять свою главу «Юность» новыми данными, ведь она у меня была ещё не окончена.

«Для меня всё в этом лагере было обыденностью, я ездила туда несколько лет подряд. Я, честно признаюсь, ненавидела его, но деваться было некуда.

В этот год было много абитуриентов, в том числе и я, которые поступали в институт, параллельно являясь спортсменами.

Одного парня я увидела в этом лагере впервые. Обычно там редко менялись лица, ведь уже школьниками спортсмены ездили сюда вместе со своими тренерами, которые в будущем готовили их к сборной команде вуза. Спортсмены выступали за институт, числясь при этом студентами данного института. Почему числясь?! Да потому, что студенты из-за постоянных тренировок и сборов по несколько раз в году, помимо соревнований, практически не имеют возможности учиться, хотя бывают и исключения, но очень редко.

Так вот, вернусь к этому парню, из-за которого мне

несколько раз заехали мячом по лицу, так как во время нашей игры в волейбол, я отвлекалась на него, когда он занимался на брусьях.

Нет, он не был волейболистом, он был легкоатлетом. С такой прекрасной фигурой и, конечно же, с такими прекрасными глазами сразу я не могла разглядеть цвет его глаз, но всё равно они были для меня прекрасными.

Он был очень спокойный, как мне казалось, на его лице «читалась» уверенность в себе, причём большими буквами. Уверенность не «кричала» о себе, она просто была написана, кому надо, тот сможет её прочитать. Наши парни, волейболисты, были всегда, как на мне, эмоции переполняли их, мне не нравилось это. Мне казалось, что они не могут даже спокойно разговаривать. Папа тоже всегда срывался. Хотя позже я пойму, что дело не в виде спорта, которым ты занимаешься, нет, конечно же, нет. Дело в тебе, если ты спортсмен и со стажем, ты просто не можешь быть спокойным, твоя нервная система давно пошатана.

И этот парень только внешне был спокойным, и то пока я не узнала его ближе, но это потом.

Пока он оставался для меня идеалом во всех пониманиях. Может, мне просто хотелось, чтобы он таким был.

На дискотеке он никого не приглашал, некоторые девушки сами его приглашали, проявляя инициативу первыми. Танцуя с ними, он показывал всем своим видом, что ему это неинтересно. Либо ему ничуть не интересна девушка, либо

ему далеко не интересно всё это. Я не могла понять.

Когда он выполнял свои тренировки, причём тренировался он один, его тренера не было в лагере, сам по плану, как мне потом рассказал папа, когда я спросила у него про этого спортсмена, я удивлялась тому, как добросовестно и честно он выполняет каждую свою тренировку.

Если бы папы не было в лагере, который по совместительству ещё и мой тренер, ноги бы моей не было на волейбольной площадке.

Меня поражало это. Либо такой ответственный человек, либо, может, это такой вид спорта, которым хочется заниматься самой.

Мне очень было интересно найти ответ на этот вопрос. Меня заинтересовал уже не только этот парень, меня уже стало интересовать всё то, что он делал на тренировках. Мне хотелось делать тоже самое, мне хотелось бегать.

Сначала я себя убеждала в том, что мне просто понравился этот парень, возможно и так, но и бегать мне хотелось не меньше, чем с ним познакомиться.

Однажды я всё-таки заговорила с ним. Я наблюдала за ним и видела, что два раза в неделю он убегает на кросс за пределы лагеря. Одним из таких дней был днём нашего выходного в волейболе, поэтому я решила пробежаться за ним.

Папа не был против моей пробежки, он только обрадовался тому, что я чем-то увлеклась, тем более это не ста-

нет помехой в волейболе.

Как только этот парень, кстати, звали его Матвей, выбежал на кросс, я сразу же побежала следом за ним.

Поначалу мне бежать было очень легко, конечно же, я бежала далеко позади него, но то, что он бежал впереди меня, грело мне душу и придавало мне сил бежать за ним.

Спустя несколько минут моей пробежки моё дыхание стало сбиваться, мне казалось, что это какой-то кошмар, но ноги не сбрасывали темп. Раньше я думала, что тяжелее волейбола ничего не может быть, а здесь просто бег, просто бежишь, а уже всё, уже не могу.

Матвей заметил меня и стал ускоряться, мне хотелось всё бросить и пойти пешком обратно в лагерь, но то, что он постоянно оборачивался на меня, меня так зацепило, что я не хотела сдаваться и бежала дальше за ним. Через несколько минут он пропал с моего поля зрения, я оглянулась, но Матвея нигде не было, я завернула на опушку, остановилась и стала слушать свой пульс, через некоторое время я стала приходить в себя и пульс тоже.

Как только я пришла в себя, я увидела Матвея, который возвращался ко мне с другой стороны.

Видно он тоже потерял меня и пытался найти. Это мне понравилось, я даже слегка улыбнулась.

Матвей остановился и стал разминаться. Я тоже стала разминаться рядом с ним.

Он продолжал молчать, я тоже продолжала молчать.

Затем Матвей стал делать какие-то прыжки, я не понимала, что он делает тогда, как сейчас я знаю, что он делал СБУ (Специально Беговые Упражнения).

Как-то коряво, но я всё равно стала повторять за ним. На одном упражнении – прыжки в шаге, Матвей не выдержал и засмеялся, так как я очень неправильно и смешно делала это упражнение.

– Извини, но это выглядит комично, – наконец-то Матвей что-то мне сказал.

– Как умею, я тоже не знаю, как ты играешь в волейбол, – решила сумничать я. Хотя сама не умела в него играть.

– Матвей, – протянул мне руку Матвей.

– Уля, – произнесла чуть слышно я, дотронувшись до слегка влажной руки Матвея и утонув в его бледно-зелёных глазах.

Матвей улыбнулся, и ямочки на его щеках мне сразу сказали: «Ну всё, ты влипла».

Это было действительно так, я сразу же влюбилась в его улыбку, мне хотелось на неё смотреть и смотреть.

– Почему ты решила пробежаться сегодня?! – продолжил наш разговор Матвей.

– Мне захотелось понять, что тебя заставляет тренироваться одного, без тренера?!

– А кому это надо?!

– Что надо?!

– Тренировки, результат.

«В моём случае явно моему папе», – подумала я, но промолчала вслух.

– Нам это надо, поэтому я в ответе сам за себя, – ответил на свой же вопрос Матвей.

– Ну да, – улыбнулась я.

– Обратнo сможeшь побeжать?! – спросил меня Матвей.

– Вряд ли, но можно попробовать, – неуверенно ответила я.

– Лучшие не стоит, завтра не встанешь. Давай я буду бежать не очень быстро впереди тебя, не выпуская тебя из вида, ок?!

– Хорошо.

Матвей побежал вперёд, а я шла сзади него. Матвей постоянно оборачивался ко мне и улыбался так мило, что мне хотелось бежать рядом с ним, лишь бы смотреть на его улыбку.

Так Матвей довёл меня до лагеря и, помахав друг другу рукой, мы разошлись в разные корпуса.

Дискотеки я ждала сегодня, так как никогда ещё не ждала.

На дискотеке я сидела на одной лавочке, Матвей на другой. Я смотрела на Матвея, Матвей смотрел на меня. Как только начинался медленный танец, и я, и он отворачивались, но всё-таки мельком смотрели друг на друга. Матвея пробовали пригласить другие девушки, но он не пошёл. Он не пошёл танцевать с другими, но и ко мне так и не подошёл.

Что сделала и я. Но я девушка, я не могу позволить себе первой сделать шаг, хотя почему и нет?! Но не тогда, не в тот момент.

На следующий день я, действительно, не могла встать, ноги ужасно болели, а впереди меня ждали тренировки с волейбольным мячом и песок, песок, песок.

Всю тренировку я была вялой, что не понравилось, естественно, моему тренеру. После тренировки меня ждал серьёзный разговор с тренером, не с папой.

– Я всё время уделяю тебе, забывая про многих других спортсменов, а ты вместо того, чтобы выкладываться на тренировке, все свои силы тратишь на какие-то пробежки, не пойми с кем. Зачем тебе это надо?! Неужели ты не хочешь чего-то добиться в спорте?! Неужели все мои старания и мой пример для тебя – всё это зря?!

– Папа, если совсем откровенно, но не нравится мне играть в волейбол, не люблю я этот мяч, всех этих девчонок, которые постоянно обсуждают друг друга за спиной и лицемерно улыбаются друг другу, когда кто-то что-то сделал для команды, для её победы. Всё это не по мне, мне нравится спорт, особенно сейчас. Но я понимаю, что мне нужен такой вид спорта, где всё будет зависеть от меня, в первую очередь. Я не хотела тебя обижать, так как знаю, как важен для тебя спорт, конечно же, волейбол. Но это не моё, прости меня. Прости, что не смогла оправдать всех твоих надежд и ожиданий.

Папа, молча, ушёл и вечером, когда мы все стали собираться на тренировку, он произнёс:

– Державина освобождается от всех тренировок. Можешь просто отдыхать, ведь ты же в оздоровительном лагере.

Я ничего не стала отвечать, обидно было, но проситься на тренировку я не хотела. Зачем опять начинать весь этот обман, зачем опять строить свою жизнь на том, чтобы угодить кому-то, пусть даже и самому близкому тебе человеку. Жизнь-то твоя, не его.

Вся волейбольная команда выдохнула, каждая спортсменка старалась выделиться, чтобы папа оценил их старания, ведь теперь он снова обращает внимание на них на всех, теперь нет его дочки, которой он уделял больше всех своего спортивного внимания.

Я снова решила сделать пробежку, на этот раз мне бежалось намного легче, дыхание не сбивалось так часто, как в первый раз, ноги послушно брали тот темп, который я задавала удобный для себя.

После пробежки я почувствовала себя счастливой: «Вот они, маленькие моменты моего счастья».

На дискотеку я не пошла, не хотелось мне снова ловить взглядом Матвея и ожидать от него каких-то действий.

Весь вечер я планировала свою следующую тренировку, тренировку в новом для себя виде спорта – легкой атлетике.

Но планировать было очень трудно, интернет не был

так развит, как сейчас, поэтому информацию взять было неоткуда.

Я вспоминала те тренировки, которые делал Матвей, когда я томно любовалась им. Но, кроме него самого, я не могла ничего вспомнить.

Тогда я решила снова начать утреннюю тренировку с пробежки, а потом, если что, посмотреть на то, что будут делать другие легкоатлеты, которые тренировались здесь с тренером.

Утром я не пошла на тренировку по волейболу, а отправилась бегать кросс.

После тренировки я приняла душ и решила понаблюдать за тренировкой других спортсменов, делая небольшие пометки у себя в блокноте.

Это заметил мой папа, который рядом тренировал мою волейбольную команду, точнее уже не мою.

Во время тихого часа, когда все отдыхали, папа подошёл ко мне и предложил погулять по лагерю.

– Тебя действительно заинтересовала лёгкая атлетика?!

– Да.

– Я просто думал, что тебе понравился тот парень – легкоатлет, и ты из-за него решила всё бросить.

– Это не совсем так, пап.

– Хорошо, если ты заинтересовалась данным видом спорта, я не буду против. Приедем в город, я поговорю со сво-

им знакомым тренером, который является лучшим в нашем городе, и не только тренером по легкой атлетике.

– Спасибо, папа, – я обняла папу и наконец-то получила взаимное объятие.

Оставшиеся дни в лагере, которых оставалось не так и много, я тренировалась с другими легкоатлетами. Мне всё давалось очень сложно, но мне всё очень нравилось.

Матвей наблюдал за мной, но так и не сделал первого шага, чтобы вновь заговорить со мной. Я тоже не хотела быть первой.

Немного обдумав всё, я поняла, что Матвей был просто моей путёвкой в мир вечно-бегущей картинки, в мир бега».

Дописывая последние строчки, я просто засыпала на ходу, мне срочно нужно было добраться до постели и лечь спать, ведь завтра меня ожидало новое интервью.

Глава 5. Светлый

На следующий день всё своё рабочее время я посвятила составлению вопросов для Семы Светлого, и к концу рабочего дня я отправилась к нему на встречу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.